

RU

Языковые маркеры национальной идентичности
и самоидентификации немецкоязычных швейцарцев

Копчук Л. Б.

Аннотация. Цель исследования – выявление языковых маркеров, которые служат средствами самоидентификации жителей немецкоязычной Швейцарии. В статье рассмотрены факторы формирования и отличительные черты идентичности современной Швейцарской конфедерации на четырех уровнях – общенациональном (гражданском), кантональном (региональном), коммунальном и лингвистическом (культурном) – и определены основные языковые средства выражения идентичности и самоидентификации немецкоязычных швейцарцев на этих уровнях. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые языковые маркеры национальной идентичности описаны и систематизированы в соответствии с многоуровневым подходом к изучению данного явления, что позволило более глубоко осветить проблему самоидентификации швейцарцев. В результате исследования установлено, что в Швейцарии формирование национальной самоидентификации базируется на политических, исторических и культурных ценностях. Выявлено, что на общенациональном уровне основным идентифицирующим фактором является многоязычие швейцарцев, в то время как на кантональном и коммунальном уровнях символом национальной идентичности немецкоязычных швейцарцев выступает диалект во всем разнообразии его реализаций. Собственно лингвистический уровень идентичности сформирован уникальным языковым комплексом, включающим диалект *Schwyzerdütsch* и языковые особенности швейцарского варианта немецкого языка *Schweizerhochdeutsch*, которые, отражая историю, культуру и мировоззрение швейцарцев, подчеркивают их языковую и культурную самобытность и отличительность от немецкоязычных языковых сообществ в других странах.

EN

Linguistic markers of national identity
and self-identification among German-speaking Swiss

L. B. Kopchuk

Abstract. The aim of the study is to identify linguistic markers that serve as means of self-identification for residents of German-speaking Switzerland. The article examines the factors shaping and the distinctive features of the identity of the modern Swiss Confederation at four levels – the national (civic), cantonal (regional), municipal, and linguistic (cultural) – and identifies the main linguistic means of expressing the identity and self-identification of German-speaking Swiss people at these levels. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, linguistic markers of national identity have been described and systematized in accordance with a multi-level approach to studying this phenomenon, which has made it possible to shed more in-depth light on the problem of Swiss self-identification. The study has established that in Switzerland, the formation of national self-identification is based on political, historical and cultural values. It has been revealed that at the national level, the main identifying factor is the multilingualism of the Swiss, while at the cantonal and municipal levels, the symbol of the national identity of German-speaking Swiss is the dialect in all its diverse manifestations. The linguistic level of identity is formed by a unique linguistic complex, which includes the *Schwyzerdütsch* dialect and the linguistic features of the Swiss variety of German, *Schweizerhochdeutsch*, which, reflecting the history, culture, and worldview of the Swiss people, emphasize their linguistic and cultural distinctiveness and their difference from German-speaking communities in other countries.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом современной гуманитарной науки к вопросам идентичности в условиях глобализации, миграции и многоязычия. Понятия идентичности

и самоидентификации рассматриваются в рамках социологии, культурологии, антропологии и лингвистики. В наиболее общем виде идентичность понимается как осознание индивидом своей принадлежности к определенной социальной, этнической, культурной или национальной группе. При этом в современной науке идентичность всё чаще трактуется не как фиксированная и неизменная категория, а как динамический процесс, формирующийся в ходе социального взаимодействия.

Национальная идентичность определяется как одна «из составляющих идентичности человека, которая связана с принадлежностью его к определенной нации, культуре, стране», которая «проистекает из осознания общности культуры, языка, истории с определенной группой людей» (Петрова, 2024, с. 199). Данное понятие рассматривается отечественными исследователями как многоаспектная категория, включающая «множество компонентов, таких как мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения и др.» (Гаджиев, 2011, с. 6).

В рамках этносоциологических и социолингвистических исследований особое внимание уделяется понятию самоидентификации. Самоидентификация понимается как составляющая идентичности, которая связана с осознанием человеком своей принадлежности к определенной группе, этнической общности или нации, выражающимся в чувстве общности культуры, языка, истории и традиций.

Компонентами формирования национальной идентичности являются территория, историческая память, культура и традиции, государственность и политические ценности. Но ключевым фактором формирования национальной идентификации и самоидентификации выступает язык как главный инструмент общения, хранения и передачи национальной культуры. Как подчеркивают М. Бухольц и К. Холл (Bucholtz, Hall, 2004, p. 370), идентичность не существует вне языка. Язык играет центральную роль в формировании идентичности, поскольку именно через язык субъект формирует представление о себе и своём месте в обществе. По мнению Дж. Фишмана (Fishman, 1991, p. 23), язык выполняет функцию символического маркера группы и служит средством трансляции коллективной памяти, культурных ценностей и норм. Утрата языка или его вытеснение из значимых сфер общения может приводить к ослаблению этнической идентичности, тогда как его сохранение способствует поддержанию групповой солидарности.

Изучение национальной идентичности и самоидентификации германошвейцарцев как представителей одной из трех основных стран немецкой речи является особенно актуальным прежде всего ввиду уникальной лингвистической ситуации, характерной как для Швейцарии в целом, так и для ее немецкоязычной части в особенности. Как справедливо отмечает Н. В. Жарёнова, «швейцарцы на протяжении всей истории существования своей страны пытаются осмыслить свою национальную самоидентичность» (2014, с. 199).

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать истоки национального самосознания и факторы, определяющие специфику швейцарской национальной идентичности;
- рассмотреть основные языковые средства выражения идентичности и самоидентификации немецкоязычных швейцарцев на разных уровнях;
- описать проблемы внешней и внутренней самоидентификации немецкоязычных швейцарцев в условиях многоязычия и диглоссии.

Материалом для исследования послужили немецкоязычные интернет-ресурсы (Informationen zur Schweiz, durchstart), швейцарские газеты (Neue Zürcher Zeitung, Aargauer Zeitung, St. Galler Tagblatt), материалы Швейцарского радио и телевидения Schweizer Radio und Fernsehen (SRF), словарь национальных вариантов немецкого языка “Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol” (2004), словари швейцарских языковых особенностей “Duden. Wie sagt man in der Schweiz?”, “Schweizerhochdeutsch” (Bickel, Landolt, 2018) и “Schweizerisches Idiotikon”, а также текстовые корпуса на платформе Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS).

Теоретическую базу исследования составляют работы в области изучения национальной идентичности (Bucholtz, Hall, 2004; Fishman, 1991; Гаджиев, 2011), национальных вариантов немецкого языка (Barbour, 1998; Christen, 2005), лингвокультурологии и фразеологии (Телия, 1996), диалектологии немецкого языка (Haas, 1982; 2005; Lötscher, 1983; Werlen, 2005).

В качестве основных методов исследования использовались описательный метод, представляющий собой анализ и обобщение собранного теоретического и эмпирического материала, а также лингвострановедческий и лингвокультурологический анализ, позволивший выявить ценностные и идентификационные смыслы языковых единиц.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов и материалов в практике преподавания теоретических и практических дисциплин, посвященных межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, лингвострановедению, различным аспектам социолингвистики и национальной вариативности немецкого языка. Результаты проведенного исследования могут послужить основой для дальнейшего изучения роли языка в формировании национальной идентичности и самосознания.

Обсуждение и результаты

В условиях «полиэтнической и мультилингвистической конфедерации», каковой является Швейцария, понятие национальной идентичности подразумевает, по мнению А. И. Абальян, «симбиоз ее гражданской

и культурной составляющих» (2024, с. 95). По оценке исследовательницы, современная Швейцария как государство и «самоидентификация швейцарцев как гражданской нации и культурно плюралистической политики» являются результатом «интеграции различных лингвистических и религиозных сообществ в рамках всеобъемлющего национального компромисса» (Абалян, 2024, с. 102). На сегодняшний день швейцарская национальная идентичность характеризуется «как знаменитым квадрилингвизмом, так и квадриидентичностью, включающей уровни кантональной, лингвистической (культурной), коммунальной и общенациональной (гражданской) идентичности (Абалян, 2024, с. 102).

Общеизвестно, что фундаментальную основу общенациональной (гражданской) идентичности современной Швейцарии в политическом отношении составляют нейтралитет, федерализм и прямая демократия (Ткач, 2020, с. 282). При этом, как подчеркивают исследователи, «стабильность и устойчивое развитие <...> конфедерации» обусловлены особым типом гражданской идентичности швейцарского сообщества, «сложившегося исключительно как политическая “добровольная” нация (Willensnation)» во второй половине XIX в. (Kohn, 1956 – цит. по – Абалян, 2024, с. 95).

При изучении национальной идентичности швейцарцев на первый план выходит аспект общности и отличительности, т. е. что объединяет людей внутри нации (общая история, язык, мифы, символы) и чем эта нация отличается от других. Национальное самосознание формируется, таким образом, двумя составляющими – внутренней, детерминированной общностью со «своими», и внешней, сфокусированной на отличии от «чужих». При этом ведущим компонентом в данной дихотомии является отличительность. Именно отличительные особенности ставятся швейцарцами во главу угла. При всей сдержанности и скромности швейцарцы любят подчеркивать свою индивидуальность и обособляться, а свою страну и самих себя считают «особым случаем» (“Sonderfall”) (ср. Абалян, 2024). В восприятии самих швейцарцев Швейцария – особенная страна, и особенной ее делают *die Viersprachigkeit* (многоязычие), *die Pünktlichkeit der SBB* (пунктуальность Швейцарских федеральных железных дорог), *das Referendum* (референдум), *die Neutralität* (нейтралитет), *direkte Demokratie* (прямая демократия), *Kantone* и *Kantönligkeit* (кантоны и кантонализм), *der Bundesrat* (Федеральный совет), *die Volksinitiative* (народная инициатива), *die Fondue* и *die Rösti* (фондю и рёшти) (Bühler, 2019).

Важнейшей отличительной чертой, определяющей идентичность современной Швейцарской конфедерации на *общенациональном уровне*, является многоязычие. Как утверждает профессор Фрайбургского университета Урс Альтерматт, “Die Viersprachigkeit der Schweiz stellt ein nationales Erbe dar, das zur Identität der Schweiz gehört” (Altarmatt, 2006). / «Четырехязычие Швейцарии представляет собой национальное наследие, являющееся частью швейцарской идентичности» (здесь и далее перевод автора статьи. – Л. К.).

Официальные языки – немецкий, французский, итальянский и ретороманский – являются частью того, что составляет «ядро Швейцарии, а именно сообщества суверенных кантонов (ст. 3 Федеральной Конституции Швейцарии), в которых говорят на разных языках: четырёхязычие страны является как фактором, формирующим идентичность (внутри страны), так и неофициальной отличительной чертой – маркером – (вне страны)» (Elmiger, 2019, S. 39).

Немецкий язык – один из четырёх национальных языков Швейцарии – существует в уникальном виде: стандартный немецкий используется преимущественно для письменного общения, а в повседневной жизни в основном говорят на диалекте. Наиболее известным термином для описания данной языковой ситуации является диглоссия (Копчук, 2018; Любимова, 2016).

Для немецкоязычных швейцарцев особенности в языковом отношении играют ключевую роль в противостоянии с «большим соседом» Германией и позволяют им испытывать гордость за свою языковую самобытность. Как подчеркивает М. Куттер, «когда мы, немецкоговорящие швейцарцы, сталкиваемся с Германией, всегда возникает вопрос идентичности. Мы идентифицируем себя, отграничиваясь от других». (Kutter, 2007 – цит. по – Тахтарова, 2019, с. 150). Используя швейцарские диалекты, немецкоязычные швейцарцы противопоставляют себя и свой язык (диалект *Schweizerdeutsch* – *Schwyzerdütsch*) стандартному немецкому (*Hochdeutsch*, *Standarddeutsch*), который употребляется в Германии. Такая ситуация является «отражением процесса национальной самоидентификации, протекающего в условиях мировой глобализации. Швейцарцы “строят баррикады”, чтобы не раствориться в общем потоке среди немцев и многочисленных иностранцев, пополнивших в последнее время ряды местного населения» (Жарёнова, 2014, с. 198). По словам С. Вольф (Wolf, 2025, S. 292), диалект и связанная с ним идентификация представляют собой для жителей Швейцарии «стабилизирующий контрпункт» усиливающейся глобализации и интернационализации.

Швейцарский диалект (*Schwyzerdütsch*) – главный маркер принадлежности к немецкоязычной Швейцарии – используется в неформальном общении, семье, в ближайшем круге, укрепляя сплоченность населения определенной местности. Он по праву имеет значимость национального языка и считается одним из национальных символов Швейцарии, символом ее национальной культурной и языковой идентичности.

Schwyzerdütsch – это собирательный термин для множества региональных языковых вариантов, распространенных в разных географических областях, «множества языков с далеко не единообразным словарным запасом, с различной грамматикой и синтаксисом, а также со своими собственными мелодиями» (Christen, 1985, S. 57). В разнообразии диалектов отражается богатство и разнообразие швейцарской культуры. «Не только в каждом кантоне, но, особенно в горных регионах, в каждой долине есть свой собственный диалект» (Voser, 1985, S. 11). Соответственно, как символ национальной идентичности расценивается не только обобщенное диалектное образование *Schwyzerdütsch*, но и отдельные локальные и региональные диалекты также обладают специфическим

диалектным престижем, и каждый диалект обладает собственными идентификационными сигналами (Kühn, 1980, S. 535). На этом основании диалект *Schwyzerdütsch* можно отнести одновременно к *лингвистическому* (культурному) и *кантональному* уровням национальной идентичности германошвейцарцев, по А. И. Абалян (2024).

Повсеместное использование диалектов в немецкоязычной Швейцарии (почти) всем населением в устной и все чаще в письменной речи представляет собой еще одно проявление «особого случая» (*“Sonderfall”*). Анализ внутреннего швейцарско-немецкого дискурса данного «особого случая» позволяет выявить три фактора, определяющие данную ситуацию: отграничение от немцев, отражение демократических и федеральных структур (фактор федерализма) и высокая оценка швейцарско-немецкого диалекта как языка ближнего круга, родины (Werlen, 2005, S. 29). Эти факторы во многом объясняют, почему диалекты стали повсеместным языковым средством коммуникации в немецкоязычной Швейцарии.

Поддержка диалектов как сильного признака идентичности началась еще в XVI веке с издания первых двух словарей немецкого языка в Швейцарии, которые датируются 1561 г. (*Die Teütsch Spraach* Малера) и 1656 г. (*Latinisher Runts* Редингера) (Rash, 1998, p. 120), а особенная языковая ситуация в немецкоязычной Швейцарии начала складываться в XVIII веке. На протяжении XIX века стандартный немецкий язык использовался в письменном общении в Швейцарии, однако все социальные слои говорили на диалектах. Период, в который стандартный немецкий язык пользовался наибольшей популярностью в Швейцарии, пришелся на рубеж XIX и XX веков, когда многие немцы эмигрировали в Швейцарию и смогли занять влиятельные должности, в то время как диалекты теряли свой престиж (Lötscher, 1983, S. 67; Ruoss, Schröter, 2020, S. 180–182). Однако вскоре сформировалось сильное контрдвижение, под влиянием которого *Schwyzerdütsch* первоначально был возрожден под лозунгами «языковая защита родины» и «духовная национальная защита» (*“geistige Landesverteidigung”*) для защиты национальной целостности от потенциального нападения немецкого фашизма, а с 1960-х годов – как выражение демократических, антиавторитарных ценностей (Barbour, 1998, S. 239). Сегодня, как справедливо отмечает В. А. Чукшис, диалекты являются «важным атрибутом швейцарской этнокультуры, определяют этническую картину мира швейцарских языковых личностей, выступают репрезентантом национально-культурных ценностей швейцарского этноса» (2023, с. 572).

Современные диалекты немецкоязычной Швейцарии находятся в постоянном развитии, о чем свидетельствуют новые термины, языковые единицы и заимствования из других языков, что обусловлено развитием глобального информационного общества (Maslakova-Clauberg, Clauberg, 2022, с. 270). При этом диалекты берут на себя все больше функций и справляются со всеми вызовами времени. По оценке известного швейцарского лингвиста В. Хааса, «немецкоязычная Швейцария, по-видимому, является хорошим примером того, как диалекты, если они наделены национальными символическими функциями, могут не только оставаться жизнеспособными, но и справляться с огромным расширением своих коммуникативных функций, не теряя при этом своей идентичности» (Haas, 1982, S. 329).

Недавнее масштабное исследование С. Вольф, посвященное использованию различных вариантов швейцарского диалекта и стандартного немецкого языков в смешанных швейцарско-немецких рабочих коллективах, показало, что «диалект продолжает оставаться важным маркером идентичности для большинства немецкоязычных швейцарцев, как с их собственной точки зрения, так и в восприятии немцев» (Wolf, 2025, S. 349).

Для обозначения отдельных швейцарских диалектов немецкого языка закрепился термин «кантональный диалект» (*Kantonsmundart* или *Kantonsdialekt*). С точки зрения носителей диалекта, швейцарские диалекты часто группируются в кантональные в соответствии с кантоном, в котором на них говорят. Например, речь может идти об ааргауском немецком, бернском немецком, люцернском немецком или цюрихском немецком (Elmiger, 2019, S. 25, 37). Кантональным диалектам иногда приписываются характеристики, которые на самом деле относятся не к самому языку, а к людям, которые на них говорят. Например, бернский немецкий оценивается как дружелюбный, (*“gmögig”*), а цюрихский немецкий – как «высокомерный» (*“arrogant”*). Некоторые диалекты, например диалекты Берна, Граубюндена, или Вале, как правило, оцениваются более позитивно, чем другие, прежде всего диалекты Восточной Швейцарии (Elmiger, 2019, S. 37).

Необходимо отметить, что представление о кантональных диалектах является некоторым упрощением, поскольку диалекты в пределах одного кантона могут быть совершенно разными. Но именно в этом проявляется характерный для швейцарцев так называемый кантональный дух – *“Kantönligeist”*, под которым подразумеваются «<...> мышление и действия, ориентированные на отдельный кантон или на кантональный партикуляризм» (Patocchi, 2022).

«Кантон – это наша культурная система координат» (*“Der Kanton ist unser kultureller Referenzrahmen”*), – объясняет эксперт по диалектам Швейцарского радио SRF Андре Перлер. «Мы объединяемся, когда это необходимо. Например, на футбольных матчах мы все – одна команда за свою национальную сборную. В швейцарском контексте кантон – это наша команда, с которой мы себя отождествляем» (Perler, 2024).

Кантональная и, соответственно, диалектная принадлежность является для швейцарцев важным маркером внутришвейцарской идентичности и самоидентификации. В швейцарской прессе подчеркивается, что «местные диалекты должны оставаться частью местного языкового ландшафта (*“Facetten des hiesigen Sprachkleides”*) прежде всего потому, что они в значительной степени способствуют формированию чувства идентичности внутри сообщества» (Цит. по: Jurt, 2008, S. 212). Швейцарцы считают, что по диалекту соотечественника можно определить, из какого кантона он родом и является ли он «горожанином» или «селянином». В последнем случае акцент смещается на то, что идентификация меньше связана с кантоном и больше с городом – то есть границы городов, а не кантональные, по-видимому, имеют больший вес.

Как подчеркивает И. Верлен, «швейцарские диалекты немецкого языка всегда указывают на происхождение человека и принадлежность к языковой общине. В этом отношении они территориально привязывают людей. У швейцарцев есть родная община *Heimatgemeinde* и свидетельство о происхождении *Heimatschein*, а также родной язык *Heimatsprache*» (Werlen, 2005, S. 27). Показательным является выражение *Schweizer bin ich in zweiter Linie* (Швейцарец я во вторую очередь), которое отражает сильный федерализм и местный патриотизм в Швейцарии. Швейцарцы долгое время определяли себя прежде всего по своей принадлежности к общине (коммуне) (*Gemeinde*) и кантону, затем по языковому региону, а национальная идентичность ставилась на последнее место. В основании такой структуры, направленной «снизу вверх», лежит *локальная (общинная, коммунальная) идентичность*. Наряду с кантональным духом, до сих пор присущим многим швейцарцам, существует и такое явление, как «деревенский дух» (“*Dörflegeist*”), отражающий отношение швейцарцев к своей малой родине. Их привязанность к родному краю закреплена юридически, так как «в национальных паспортах указывается не только название кантона и место рождения, но и родина предков гражданина (*Heimatort* или *lieu d’origine*) <...>» (Абальян, 2024, с. 97–98). Понятие *Heimatort* (место происхождения) – это уникальный швейцарский феномен, который и сегодня сохраняет свою функцию символа идентичности.

Однако данная позиция претерпевает в последние годы определенные изменения. Центральным «якорем» идентичности для населения, особенно для молодого поколения, все в большей мере становится не место жительства, а сама страна. Об этом свидетельствуют последние опросы «Европейского барометра», согласно которым больше половины жителей Швейцарии теперь идентифицируют себя в первую очередь со страной, а не со своим кантоном или местом проживания. Община занимает только четвертое место – после страны, языкового региона и кантона. В эпоху стремительных перемен общины больше не могут играть роль стабильного центра, которую они долгое время играли. Они стали «менее важными центрами жизни», чем раньше, население стало более мобильным в последние годы, потому что оно меньше привязано к своим родным местам (Matt, 2017). Таким образом, сегодня немецкоговорящие швейцарцы отождествляют себя с многоязычной общешвейцарской нацией, ориентированной на государство. Но они также дорожат своей собственной немецко-швейцарской идентичностью, которая носит более кантональный характер и основана на использовании *Schwyzerdütsch* (Borčić, Wollinger, 2008, S. 159).

Несмотря на такое развитие, «диалект без сомнения является сигналом об идентичности языковой личности и фактором её признания в социуме» (Любимова, 2016, с. 194). «Проверка» идентичности начинается в Швейцарии уже при первом контакте с незнакомым человеком и использовании традиционного швейцарского приветствия *Grüezi!* (Здравствуйте!) (от “*Gott grüez di*” – «Да приветствует тебя Бог»). В зависимости от реакции на данное приветствие либо в соответствии с правилами диалектного произношения дифтонга (*üe*), либо с кратким (*i*) (*Grüezi*) определяется идентичность собеседника как «своего» (швейцарца) или как «чужого» (иностранца). Дифтонг *üe* (или /yə/) в швейцарских диалектах немецкого языка часто является результатом сохранения древних средневерхненемецких дифтонгов, которые в литературном стандарте перешли в долгий монофтонг. Он характерен для слов типа *müede* (усталый), *für* (огонь), в отличие от общенемецких *müde*, *Feuer*. Этот звук является одним из ключевых маркеров «швейцарского» звучания и понимания местных диалектов. Он характерен также для таких слов, как *Müesli* (мюсли), *Rüebli* (морковь), *Büechli* (книга), в которых обнаруживается еще и словообразовательный маркер идентичности, а именно диминутивный суффикс *-li* (с вариантом *-i*), ср. также: *Nüssli* (орешек), *Leckerli* (разновидность печенья), *Kanti* (кантон), *Rösti* (национальное блюдо из картофеля, рёшти), *Znüni* (небольшой перекус около 9 утра), *Zvieri* (полдник, небольшой перекус в 16:00).

За долгие годы защиты своей национальной идентичности от внешних сил в Швейцарии сформировалось сильное чувство национального единства, готовности к компромиссу и терпимость по отношению к говорящим на другом языке или диалекте. Эти качества занимают важное место в швейцарской иерархии ценностей. Однако на лингвистическом уровне самоидентификация швейцарцев не ограничивается диалектом. Как отмечает Н. В. Жарёнова, «проблема самоидентификации усугубляется не только разнородностью языкового ландшафта, но и тем, что немецкоязычные швейцарцы ощущают себя двуязычными внутри своего родного языка» (2014, с. 199). Немецкоязычный швейцарец идентифицирует себя через владение и использование уникального языкового комплекса, где диалект – это «свой, родной» язык, а стандартный немецкий со швейцарскими особенностями – это язык «общешвейцарского» национального государства.

Необходимо отметить, что германошвейцарцы относятся к своему стандартному немецкому не как к родному языку, а в большей степени как к еще одному «иностранному» языку в многоязычной Швейцарии. По словам В. Хааса, «германошвейцарцы не хотят говорить иначе, чем немцы, а хотят говорить так же, как и остальные швейцарцы» (Haas, 2005, S. 19). В то время как *Schwyzerdütsch* оценивается во всех отношениях высоко, *Schweizerhochdeutsch* обладает определённым престижем лишь постольку, поскольку является формой письменного общения, которая делает Швейцарию частью международного немецкоязычного сообщества (Studler, 2013).

Фридрих Дюрренматт описывает в своем эссе 1986 года «О языковой проблеме» (“*Zu einem Sprachproblem*”) стандартный немецкий язык как свой «отеческий язык» – “*Vatersprache*”, как «язык разума, воли, приключений» (“*Sprache des Verstandes, des Willens, des Abenteuers*”). Но тут же замечает: «Есть швейцарцы, которые стремятся говорить на чистом немецком языке. Тогда они, как правило, говорят на чрезмерно красивом немецком. Как будто, когда они говорят, они восхищаются тем, как говорят» (Цит. по: Hunziker, 2015).

Говорить на слишком красивом немецком языке швейцарцы не стремятся, и напротив, «если швейцарец в Швейцарии говорит на безупречном литературном немецком языке – то есть перестает раскатисто произносить “r”, скрежетать звуками “ch” и говорить так медленно, что кажется, будто он вдохнул веселящий газ, –

мы относимся к нему как к предателю (*Landesverräter*)» (Hunziker, 2015). Это подтверждает исследование С. Вольф: «Использование стандартного языка или переход на него в некоторых случаях воспринимается как угроза швейцарско-немецкой идентичности» (Wolf, 2025, S. 347).

Р. Хунцикер приводит в своей публикации в газете *Neue Zürcher Zeitung* слова преподавателя и научного сотрудника фонетической лаборатории Цюрихского университета Ингрид Хове: «Когда немецкоязычные швейцарцы говорят на стандартном немецком языке так, как это делают в Германии, они выделяются, и часто в довольно негативном смысле. Их часто обвиняют в том, что они считают себя выше других, хотя дистанцируются от швейцарских немцев, даже отрицают свое происхождение». Из-за давления со стороны окружающих, пытающихся не говорить как немцы, швейцарцы стремятся оставаться в рамках более низкого уровня стандартного немецкого (Hunziker, 2015). Такой низкой уровень немецкого стандарта получил различные наименования: *Kuhdeutsch* (коровий немецкий), *Schlechtdeutsch* (т. е. повседневный, простой язык), *Emil-Deutsch* др. В последнем случае термин связан с известным швейцарским комиком Эмилем Штайнбергером, который карикатурно изображал стандартный немецкий язык с сильным швейцарским акцентом и превращал его в посмешище (Emiger, 2019, S. 30).

Избегая говорить на «чистом» стандартном немецком, швейцарцы очень щепетильно относятся к тому, как нешвейцарцы произносят швейцарские слова, известные или получившие распространение за пределами Швейцарии. Для них неприемлемо, например, произнесение без (e) названия сухого завтрака *Müesli*, изобретенного швейцарским врачом Максимилианом Бирхер-Беннером около 1900 года как диетическое блюдо для пациентов (*Birchermüesli*). Общенемецкое *Müsli* в понимании швейцарцев – маленькая мышка (от швейцарской формы *Mus* – мышь).

Schweizerhochdeutsch используется преимущественно в письменной коммуникации, а также в СМИ, образовании, официальных документах и литературе и имеет существенные особенности на всех системных уровнях языка, что позволяет квалифицировать его как швейцарский национальный вариант немецкого литературного языка. Эти особенности не всегда осознаются самими германошвейцарцами, однако их также можно рассматривать как языковые маркеры национальной самоидентификации, т. е. как специфические элементы языка (лексические, фонетические, морфологические, синтаксические, фразеологические), которые отражают культуру, историю и ценности народа, создавая ощущение принадлежности к нации и отличая ее от других. При этом они находят отражение в разнообразных лексикографических источниках и справочниках, что позволяет говорить об их кодификации (см., например, словари “*Wie sagt man in der Schweiz*” и “*Schweizerhochdeutsch*”).

Одним из многочисленных гельвецизмов (в словаре Дуден их насчитывается более 900) является ставшее знаменитым благодаря спору Ф. Дюрренматта с редактором немецкого издательства швейцарское обозначение завтрака *Morgenessen*, которое писатель вложил в уста римского императора в своей комедии «Ромул Великий», чтобы узаконить его употребление:

Romulus: *Das Morgenessen*. Pyramus: *Das Frühstück*. Romulus: *Das Morgenessen*. Was in meinem Hause klassisches Latein ist, bestimme ich (Dürrenmatt, 1980). / Ромул: Утренний трапез. Пирам: Завтрак. Ромул: Утренний трапез. Что в моем доме является классической латынью, определяю я (в классическом переводе Н. Ман).

Если бы перевод был строго нормативным («утренняя трапеза»), потерялся бы тонкий оттенок иронии.

Исследование «культурно-маркированной лексики швейцарского варианта немецкого языка, вошедшей в толковые словари и функционирующей в публицистических, художественных и рекламных текстах», проведенное Е. П. Воронко, показало, что в ней «наиболее ярко представлены слова-реалии тематических подгрупп: “Культура проживания”, “Культура питания”, “Праздники и обычаи”, “Политическая система”» (2019, с. 15).

В связи с проблемой самоидентификации можно считать показательными гельвецизмы, служащие для наименования самых швейцарцев, такие, например, как *Miteidgenosse* (соотечественник), *Mitschweizer* (согражданин-швейцарец), который противопоставляется *Papierschweizer*, т. е. имеющему швейцарский паспорт лишь «на бумаге», *Tellensohn* (сын Телля), *Herr und Frau Schweizer* (среднестатистический швейцарец), *senkrechter Bürger* (прямолинейный гражданин). Последнее разговорное выражение обозначает порядочного, надежного, прямолинейного и законопослушного человека с сильным характером, того, на кого можно положиться, и кто, образно говоря, «высоко держит голову».

Наименование *Tellensohn* (сын Телля) – шуточное или разговорное обозначение швейцарца, происходящее от имени швейцарского национального героя Вильгельма Телля, метафорически означает «истинный сын» или потомок Телля и иногда используется для подчеркивания швейцарской идентичности или происхождения. Это слово встречается в СМИ в переносном смысле, когда речь идет о коренных швейцарцах или, в шутку об иностранцах, получивших гражданство и желающих «стать истинными швейцарцами», например: “*Er sei ein seelenruhiger Tellensohn*” (Der seelenruhige Tellensohn, 2010). / «Он – спокойный и уравновешенный сын Телля».

Приведенные примеры показывают, что швейцарцы относятся к самим себе зачастую с самоиронией, но при этом немаловажную роль в их самосознании играют историческая память, добродетельность и трудолюбие.

Одним из наиболее важных идентифицирующих факторов для граждан Швейцарии является прямая демократия (*direkte Demokratie*) – главный принцип швейцарской политической системы, что находит отражение в использовании для обозначения народа и граждан Швейцарии специфически швейцарских наименований *Stimmvolk* (избиратели), *Stimmbevölkerung* (электорат), *Stimmbürger* (граждане, имеющие право голоса), *Aktivbürger* (активный гражданин, совершеннолетний, получивший право голоса).

В основе прямой демократии лежат три краеугольных камня: *die Volksinitiative* (народная инициатива), *das fakultative Referendum* (факультативный референдум) и *das obligatorische Referendum* (обязательный референдум). Наименования этих политических инструментов также можно отнести к идентифицирующим лексическим средствам, которыми швейцарцы очень гордятся.

Особенным маркером внутришвейцарской идентичности является термин *Röstigraben* (Рёштиграбен, буквально «ров рёшти») – метафора, не только обозначающая территориальную границу между немецкоязычной и франкоязычными частями Швейцарии по реке Заане, но и служащая главным символом культурных и политических различий внутри страны. Этот гельвецизм подразумевает как различие в менталитете между немецкоязычными и франкоязычными жителями Швейцарии, так и скрытый конфликт между немецкоязычным большинством и франкоязычным меньшинством.

Ср.: *Der Röstigraben ist zurück! Erstmals seit einem Jahr hat die Westschweiz anders gestimmt als die Deutschschweiz <...>* (Thurgauer Zeitung, 16.02.2022) (DWDS). / «Рёштиграбен вернулся! Впервые спустя год западная Швейцария проголосовала иначе, чем немецкоязычная Швейцария <...>».

Ярким показателем национальной идентичности служат фразеологизмы. Прежде всего те из них, которые непосредственно отражают историю, культуру, традиции и мировоззрение германошвейцарцев, формируя чувство принадлежности к своему социуму и подчеркивая их лингвокультурную самобытность на фоне других немецкоязычных стран. В. Н. Телия обращала особое внимание на роль, которую играет фразеологический состав языка в «трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового» (1996, с. 231).

К такого рода фразеологизмам, выполняющим идентифицирующую функцию благодаря обращению к исторической памяти, относится выражение *Hütet euch am Morgarten!* («Остерегайтесь Моргартена!»). Согласно известной легенде, перед знаменитой битвой при Моргартене в 1315 году рыцарь Генрих фон Хюненберг выпустил стрелу в лагерь Швейцарской конфедерации. К этой стреле была прикреплена записка с сообщением: «Остерегайтесь Моргартена за день до Дня святого Отмара!». Благодаря этому тайному предупреждению жители Швиц смогли вовремя подготовиться, застать врага врасплох и разгромить приближающуюся армию рыцарей Габсбургов. Данное выражение используется в швейцарском политическом дискурсе, а также в повседневной жизни в значении «Будьте осторожны!» или «Осторожно, опасность!».

Широко известный фразеологический гельвецизм *aus Abschied und Traktanden fallen* (букв. выпасть из повестки дня) означает, что что-то игнорируется, завершается, устаревает или становится неактуальным и больше не обсуждается или не рассматривается. В основе швейцарской самобытности данного выражения лежит лексический гельвецизм *Traktandum* (пункт повестки дня), образованный от латинского *tractare* со значением 'рассматривать, иметь дело с чем-л., обрабатывать, исследовать, пересматривать'.

С традиционным швейцарским национальным видом спорта "*Schwingen*" (или "*Hosenlupf*") связан фразеологизм *Gang und Kranz verlieren* (проиграть и венок), который означает потерять всё, полностью промахнуться мимо цели или потерпеть полную неудачу (Копчук, 2025, с. 5193).

Приведенные примеры лексических и фразеологических гельвецизмов, вербализующие специфические национальные и социокультурные концепты, можно рассматривать как средства самоидентификации немецкоязычных швейцарцев наряду с диалектом как основным маркером национальной идентичности.

Заключение

Таким образом, в результате анализа факторов формирования и отличительных черт идентичности современной Швейцарии с целью выявления языковых маркеров, которые служат средствами самоидентификации немецкоязычных швейцарцев, можно сделать следующие выводы. Установлено, что национальная идентичность в Швейцарской конфедерации характеризуется многоуровневостью, сочетая в себе локальную (общинную, коммунальную), кантональную и общенациональную составляющие, а также динамичностью под влиянием внешних обстоятельств. Ключевым маркером национально-культурной идентичности германошвейцарцев является обобщенное диалектное образование *Schwyzerdütsch* (совокупность локальных и региональных диалектов), олицетворяющее на общенациональном уровне политическую независимость и культурную обособленность от Германии, а внутри швейцарского сообщества – федерализм, самобытность и язык родины. Формированию чувства идентичности на коммунальном и кантональном уровнях в значительной степени способствуют местные диалекты, выступая мощным маркером «свой» – «чужой». Проведенный анализ показал, что на лингвистическом (национально-культурном) уровне национальная идентичность проявляется как в фонетических, словообразовательных, морфологических и лексико-семантических особенностях диалектов, так и в использовании гельвецизмов – уникальных лексических и фразеологических единиц швейцарского варианта немецкого литературного языка (*Schweizerhochdeutsch*). Поскольку рассматриваемые единицы отсутствуют в немецком языке Германии, а их употребление подчеркивает лингвокультурную самобытность жителей конфедерации, такие лексемы можно считать маркерами самоидентификации и основой для формирования германошвейцарской идентичности.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с систематизацией национальных знаков, символов и образов, транслирующих культурные смыслы, что позволит составить симболярный культуры, определяющий своеобразие национальной идентичности германошвейцарцев.

Материалы исследования | Research materials

1. Altermatt U. Wie viel Englisch braucht die Schweiz? // Neue Zürcher Zeitung. 01.01.2006. <https://www.nzz.ch/articleDG9MF-ld.24393>
2. Bickel H., Landolt C. Schweizerhochdeutsch. Wörterbuch der Standardsprache in der deutschen Schweiz. 2., vollständig überarbeitete und erweiterte Aufl. Berlin: Dudenverlag, 2018.
3. Bühler U. Die Kraft der Helvetismen: der Fünfer und das Weggli und Funkenflüge über den Röstigraben // Neue Zürcher Zeitung. 01.07.2019 <https://www.nzz.ch/feuilleton/helvetismen-sind-alles-andere-als-ausschussware-ld.1489333>
4. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache: Der deutsche Wortschatz von 1600 bis heute. <http://dwds.de>
5. Der seelenruhige Tellensohn // St. Galler Tagblatt. 15.11.2010. <https://www.tagblatt.ch/ostschweiz/stgallen/der-seelenruhige-tellensohn-ld.357958>
6. Duden. Wie sagt man in der Schweiz? Wörterbuch der schweizerischen Besonderheiten / von K. Meyer. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1989.
7. Dürrenmatt F. Romulus der Große. Eine ungeschichtliche historische Komödie in vier Akten. 1980. https://assets.website-files.com/5b51d143ef1d5854c0485339/5b98ce71496bfd27ad9ab599_Romulus_der_Gro%C3%9Fe.pdf
8. Hunziker R. Sind Schweizer alle ein wenig debil? // Neue Zürcher Zeitung am Sonntag. 09.08.2015. <https://www.nzz.ch/kuhdeutsch-sind-schweizer-alle-ein-wenig-debil-ld.1339>
9. Informationen zur Schweiz: Mentalität der Schweizer. <http://www.infos-schweiz.ch/mentalitaet.html>
10. Matt O. von. Warum sich Schweizer mit ihrem Land und nicht mit ihrer Wohngemeinde identifizieren // Aargauer Zeitung. 25.11.2017 <https://www.aargauerzeitung.ch/schweiz/warum-sich-schweizer-mit-ihrem-land-und-nicht-mit-ihrer-wohngemeinde-identifizieren-ld.1467619>
11. Patocchi L. Von Kulturellen Gemeinsamkeiten und dem Schweizer // durchstart. 10.10.2022. <https://durchstart.ch/news/von-kulturellen-gemeinsamkeiten-und-dem-schweizer-kantnigeist>
12. Perler A. Kantönlicheist: Ist er noch zeitgerecht? // SRF. 29.08.2024 <https://www.srf.ch/kids/eltern/kantons Grenzen-hat-der-kantonlicheist-ausgedient>
13. Schweizerisches Idiotikon. Wörterbuch der schweizerdeutschen Sprache digital. <https://www.idiotikon.ch/>
14. Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol / U. Ammon et al. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 2004.

Источники | References

1. Абалян А. И. Sonderfall Schweiz: Willensnation («добровольная нация») или мультикультурная политика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 20. № 1. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.108>
2. Воронко Е. П. Лексика швейцарского варианта немецкого языка (лингвокультурологический аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
3. Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10.
4. Жарёнова Н. В. Этнолингвистическая самоидентификация швейцарцев // Язык и культура (Новосибирск). 2014. № 10.
5. Копчук Л. Б. Проблема языкового стандарта в условиях диглоссии немецкого языка Швейцарии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11-2 (89). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.28>
6. Копчук Л. Б. Социокультурные доминанты во фразеологической картине мира немецкоязычного социума Швейцарии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 12. <https://doi.org/10.30853/phil20250702>
7. Любимова Н. В. Медиальная диглоссия как социокультурный феномен (на примере немецкоязычной Швейцарии) // Громовские чтения. Вып. 3: Живое народное слово и костромской край: сборник материалов и исследований международной научной конференции, Кострома 7-9 ноября 2016 г. Кострома: КГУ, 2016.
8. Петрова Е. И. Национальное самосознание: факторы формирования и элементы проявления // Социология. 2024. № 2.
9. Тахтарова С. С. Прагмалингвистические особенности межкультурной коммуникации в немецкоязычной Швейцарии // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2019. № 1. <https://doi.org/10.23683/1995-0640-2019-1-147-154>
10. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
11. Ткач А. Фундаментальные основы швейцарской национальной идентичности как фактор евроскептицизма // Studia Universitatis Moldaviae. 2020. № 3 (133). <https://doi.org/10.5281/zenodo.3887556>
12. Чукшис В. А. Роль диалекта как средства идентификации швейцарской языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 2. <https://doi.org/10.30853/phil20230043>
13. Barbour S. Variation im Deutschen / Übersetzt aus dem Englischen von K. Gebel. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1998.
14. Borčić N., Wollinger S. Deutschland, Österreich, Luxemburg und die Schweiz: Identität und Sprachpolitik // Informatologia. 2008. Vol. 41. № 2.

15. Bucholtz M., Hall K. *Language and Identity // A Companion to Linguistic Anthropology* / ed. A. Duranti. Malden, MA: Blackwell, 2004.
16. Christen H. *Der Gebrauch von Mundart und Hochsprache in der Fernsehwerbung*. Freiburg, Schweiz: Universitätsverlag, 1985.
17. Christen H. *Tour de Suisse der Deutschschweizer Dialekte // Dialekt in der (Deutsch) Schweiz zwischen lokaler Identität und nationaler Kohäsion. Dialecte en Suisse (alémanique) entre identité locale et cohésion* / eds. A. Barblan, A. Koller et al. Lenzburg: Forum Helveticum, 2005.
18. Elmiger D. *Deutsch undeutlich. Eine Begriffsreise durch die vielfältige deutsche Sprache in der Schweiz* // *Swiss Academies Reports*. 2019. № 14 (1). <http://doi.org/10.5281/zenodo.1476809>
19. Fishman J. A. *Language and ethnicity*. Amsterdam – Philadelphia: J. Benjamins Pub, 1991.
20. Haas W. *Definitionen und historische Einordnung // Dialekt in der (Deutsch) Schweiz. Zwischen lokaler Identität und nationaler Kohäsion*. Lenzburg: Forum Helveticum, 2005.
21. Haas W. *Mundart und Standardsprache in der deutschen Schweiz // Die viersprachige Schweiz*. Zürich – Köln: Benziger, 1982.
22. Jurt J. *Globalisierung und sprachlich-kulturelle Vielfalt (unter anderem aufgezeigt am Beispiel der Schweiz) // Sprachenvielfalt und Kulturfrieden. Sprachenminderheiten Einsprachigkeit Mehrsprachigkeit: Probleme und Chancen sprachlicher Vielfalt*. Fribourg / Hrsg. G. Lüdi, K. Seelmann, B. Sitter-Liver. Stuttgart: Academic Press; Kohlhammer, 2008.
23. Kühn P. *Deutsche Sprache in der Schweiz // Lexikon der germanistischen Linguistik* / eds. H. P. Althaus, H. Henne, H. E. Wiegand. 2., neu bearb. Aufl. Tübingen: Niemeyer, 1980.
24. Lötscher A. *Schweizerdeutsch. Geschichte, Dialekte, Gebrauch*. Stuttgart: Verlag Huber Frauenfeld, 1983.
25. Maslakova-Clauberg N. I., Clauberg R. *Schweizerdeutsch in einer Welt im Wandel // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов*. 2022. Vol. 19.
26. Rash F. *The German Language in Switzerland Multilingualism, Diglossia and Variation (German Linguistic and Cultural Studies, Vol. 3)*. Bern: Peter Lang, 1998.
27. Ruoss E., Schröter J. *Schweizerdeutsch. Sprache und Identität von 1800 bis heute*. Basel: Schwabe Verlag, 2020.
28. Studler R. *Einstellungen zu Standarddeutsch und Dialekt in der Deutschschweiz. Erste Ergebnisse einer Fragebogenstudie* // eds. Y. Hettler, C. Jürgens, R. Langhanke, C. Purschke. *Variation, Wandel, Wissen: Studien zum Hochdeutschen und Niederdeutschen*. Frankfurt a. M.: Peter Lang, 2013.
29. Voser H. U. *Anmerkungen zum Zerfall unserer Sprachkultur // Peter Arens u. a. Des Schweizers Deutsch. Beiträge zum Thema Mundart und Hochsprache*. Bern – Stuttgart, 1985.
30. Werlen I. *Mundart und Identitäten // Dialekt in der (Deutsch) Schweiz zwischen lokaler Identität und nationaler Kohäsion. Dialecte en Suisse (alémanique) entre identité locale et cohésion* / eds. A. Barblan, A. Koller et al. Lenzburg: Forum Helveticum, 2005.
31. Wolf S. *Isch Schwiizerdüütsch okei? Varietäten im betrieblichen Alltag*. Heidelberg: Verlag für Gesprächsforschung, Dr. Martin Hartung, 2025.

Информация об авторах | Author information

Копчук Любовь Борисовна¹, д. филол. н., проф.

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Lyubov Borisovna Kopchuk¹, Dr

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ lkopchuk@herzen.spb.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.08.2026; опубликовано online (published online): 10.09.2026.

Ключевые слова (keywords): немецкоязычные швейцарцы; национальная идентичность; самоидентификация; швейцарские диалекты; швейцарский вариант немецкого языка; German-speaking Swiss; national identity; self-identification; Swiss dialects; Swiss variety of German.